

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 252/2023 в отношении
адвоката Ф.

14.03.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.03.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 06.09.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. послужила жалоба С. поступившая в АП СПб 06.09.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 19.09.2023.

Из содержания жалобы следует, что 03.10.2022 С. и её супругом С. на сайте объявлений «Авито» было найдено объявление, из которого следовало, что адвокат с опытом работы судьёй предлагает свои услуги по сложным делам.

Заявитель утверждает, что её супруг С. созвонился с адвокатом, который оказался Ф. Последний провёл консультацию по наследственному вопросу, за которую вне рамок соглашения С. 03.10.2022 на счёт карты, указанной адвокатом, было уплачено 5 000 руб., что подтверждается чеком по операциям «Сбербанк онлайн».

15.12.2023 между С. и адвокатом Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат за свои услуги запросил 210000 руб. (п. 3.1) за следующие действия (п. 1.1):

- составление и подачу искового заявления в Лангепасский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о признании брака между умершей С. и пережившим супругом В. недействительным (фиктивным);
- представление интересов заявителя при рассмотрении гражданского иска судом первой инстанции до момента вынесения решения по существу дела;
- ознакомлении с материалами дела без ограничения во времени и количеству;
- составление и подача в суд первой инстанции необходимых процессуальных документов (заявлений, ходатайств, жалоб истца);
- разработка общей стратегии и тактики отстаивания законных прав и интересов доверителя;
- консультации в рамках рассматриваемого дела без ограничения во времени.

Заявитель указывает, что 07.02.2023 во исполнение поручения заявителем была выдана адвокату доверенность, которая адвокату не понадобилась, поскольку интересы доверителя адвокат нигде не представлял.

По утверждению С. расчёты по соглашению об оказании юридической помощи производились следующим образом:

- 15.12.2022 по номеру телефона, указанному в соглашении, через систему быстрых платежей супруг заявителя С. перевёл адвокату 60 000 руб., при этом деньги поступили на счёт некоего Д. Б., со слов адвоката Ф. его бухгалтера;
- 26.12.2022 С. через систему быстрых платежей перевел 50 000 руб. по номеру телефона, указанному в соглашении;
- 27.12.2022 С. со своего счёта в Сбербанке перевела по номеру телефона, указанному в соглашении, 100 000 руб.;
- 16.03.2023 С. со своего счёта в Сбербанке перевела по номеру телефона, указанному в соглашении, 100 000 руб. после настойчивых требований адвоката по телефону о том, что до начала предварительного судебного заседания необходимо перевести ему денежные средства;
- 22.04.2023 С. перевела «бухгалтеру адвоката» 60 000 руб. за проезд адвоката в одно судебное заседание суда.

В жалобе указывается, что в разговорах с адвокатом, которые преимущественно вёл С. С.Н., адвокату неоднократно предлагали приехать и принять участие в судебном заседании, на что адвокат согласился приехать в одно судебное заседание за оплату в 60 000 руб. Однако 07.05.2023 адвокат сообщил, что в судебное заседание не приедет, «так как ему удалили твердую мозоль и врач посоветовал ему никуда не ездить».

С. отмечает, что итоговое решение суда состоялось не в её пользу, поскольку, как выяснилось позже, она по закону вообще не имела права на предъявление иска о признании брака фиктивным в случае смерти одного из супругов (в таких случаях иск предъявляет прокурор), и адвокат не мог об этом не знать, заявляя заведомо безнадёжный иск.

Заявитель указывает, что адвокатом были составлены акты об оказании юридической помощи, подтверждающие принятие доверителем услуг (работ) от 26.12.2022, 24.01.2023, 02.02.2023, 10.02.2023, 18.02.2023; иной юридической помощи по соглашению адвокат не оказывал; вместе с тем адвокату и его так называемому бухгалтеру Д. Б., чей телефон указан в соглашении об оказании юридической помощи, были перечислены денежные средства в общей сумме 375 000 руб.

Существо претензий доверителя к адвокату Ф. сводится к следующему.

1. Адвокат ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно:

- в нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), указал в соглашении реквизиты для оплаты вознаграждения, принадлежащие не адвокату, а иному лицу;

- потребовал вознаграждение в большем объёме, чем предусмотрено соглашением, за услуги, не входящие в предмет соглашения;

- из предмета соглашения адвокат только подготовил исковое заявление и подал его в суд, никаких других действий, в том числе представление интересов в суде, адвокат не совершал;

- подготовка текста свидетельских показаний не может быть расценена как квалифицированная юридическая помощь, поскольку свидетель самостоятельно даёт показания в суде об известных ему обстоятельствах, тексты свидетельских показаний к материалам дела не приобщены и не имели никакого смысла для целей судебного разбирательства, а опрос свидетелей и фиксация их показаний в письменном виде в предмет соглашения не входили;

- консультировал о необходимости подачи заведомо безнадёжного иска о признании брака фиктивным в случае смерти одного из супругов и в отсутствие права заявителя на оспаривание брака, о чём адвокат не мог не знать.

2. Адвокат нарушил финансовую дисциплину, не внёс вознаграждение в кассу адвокатского образования, не выдал квитанции об оплате вознаграждения.

3. Адвокат нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8, п.п. 2 и 4 ст. 10 КПЭА, что выразилось в том, что адвокат поставил себя в долговую зависимость от доверителя.

4. Адвокат провёл консультацию С. за которую вне рамок соглашения С. 03.10.2022 на счёт карты, указанной адвокатом, было уплачено 5 000 руб. Указанная консультация не является квалифицированной юридической помощью, адвокат дал заведомо невыполнимые обещания в благополучном исходе дела.

5. Адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом Ф. содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности, а также выражается просьба сообщить фамилию, имя, отчество бухгалтера адвоката.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов, а также CD-диск с аудиозаписями.

Адвокат Ф. с претензиями подателя жалобы не согласен, полагает, что им своевременно, в полном объёме, добросовестно и надлежащим образом было выполнено поручение доверителя; он не допустил нарушений законодательства об адвокатской этике и адвокатуре и КПЭА, также не допустил иного неэтичного поведения в отношении доверителя.

Возражения адвоката Ф. представленные в Квалифкомиссию, сводятся к следующему.

03.10.2022 к адвокату за юридической помощью обратился С. проживающий в г. Лангепас ХМАО – Югры, по сторонней рекламе, размещённой коллегами-юристами на различных интернет-ресурсах; своей рекламы адвокат не имеет.

С момента обращения С. по всем вопросам, относящимся к делу доверителя С. адвокат общался исключительно с С. посредством телефонных переговоров, обмена текстовыми файлами и аудиофайлами через СМС-сообщения, мессенджер WhatsApp и электронную почту; с самой

С. адвокат лично никогда не общался.

Консультация от 03.10.2023 в размере 5 000 руб. была оплачена С. на расчётный счёт в Альфа-банке внештатного общественного помощника адвоката – Б.Д. с условием подтверждения факта платежа адвокатом и последующим внесением в кассу адвокатского кабинета, поскольку расчётный счёт адвокатского кабинета Ф. и счета адвоката были арестованы по исполнительным производствам с 2021 г. Указанные денежные средства были получены адвокатом и внесены в кассу адвокатского кабинета, что подтверждается приходным кассовым ордером от 03.10.2023.

06.12.2022 С. направил адвокату материалы наследственного дела № 000 с которыми адвокат ознакомился и произвёл их юридический анализ (экспертизу).

Проведя анализ документов, поступивших от С. адвокат рекомендовал доверителю обратиться в суд общей юрисдикции с исковым заявлением к пережившему супругу наследодателя В. о признании брака недействительным (фиктивным), о признании ответчика недостойным наследником и об отстранении от наследования по закону и по завещанию. Средствами доказывания изначально рассматривались свидетельские показания и материалы обращения доверителя в правоохранительные органы, устанавливающие факты совершения ответчиком противоправных действий, направленных против наследодателя и других наследников. После этого доверитель принял решение инициировать судебный иск и заключить с адвокатом соглашение.

15.12.2022 было заключено соглашение об оказании юридической помощи, при заключении которого стороны изначально договорились, что адвокат будет представлять интересы доверителя С. в Лангепасском городском суде ХМАО – Югры дистанционно, то есть путём направления в суд искового заявления и всех необходимых процессуальных документов. Это прямо следует из п. 3.6 соглашения, согласно которому при возникновении необходимости личного участия адвоката в судебном разбирательстве по делу доверителя стороны заключают соглашение об оплате транспортных расходов, а также из того, что предметом соглашения личное участие не предусмотрено. Необходимости личного участия адвоката в суде не было, дополнительного соглашения сторонами не заключалось.

Полномочия адвоката сводились к тому, что адвокат консультировал доверителя по всем вопросам, определял стратегию и тактику доказывания позиции истца, ознакомился с материалами гражданского дела, направлял все необходимые процессуальные документы в суд первой инстанции и фиксировал доказательную базу – производил опрос свидетелей по делу, что предусмотрено соглашением и актом согласования расценок.

Консультирование проводилось на протяжении 152 дней действия соглашения с 15.12.2022 по 15.05.2023, что подтверждается перепиской.

За период действия соглашения адвокатом оказаны следующие услуги.

1. Первичное ознакомление с материалами наследственного дела, стоимостью 5 000 руб.;
2. Юридический анализ материалов наследственного дела, стоимостью 5 000 руб.;
3. Опрос четырёх свидетелей, составление письменных пояснений, общей стоимостью 60 000 руб.;
4. Составление искового заявления с приложениями, стоимостью 20 000 руб.;
5. Составление заявления в ОМВД по г. Лангепасу о проведении предварительной проверки и возбуждении уголовного дела в отношении В. по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ от 20.02.2023, стоимостью 15 000 руб.;
6. Составление ходатайства о допуске к участию в деле в качестве представителя С. стоимостью 5 000 руб.;
7. Составление ходатайства о допросе свидетелей по гражданскому делу, стоимостью 5 000 руб.;
8. Составление ходатайства об истребовании доказательств по делу, стоимостью 5 000 руб.;
9. Составление жалобы прокурору на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, стоимостью 15 000 руб.;
10. Составление ходатайства об отложении судебного заседания, стоимостью 5 000 руб.;
11. Составление ходатайства о допросе свидетеля, стоимостью 5000 руб.;
12. Ознакомление с аудиозаписями судебных заседаний от 21.03.2023, 12.05.2023, 15.05.2023, общей стоимостью 15 000 руб.;
13. Консультирование доверителя, общей стоимостью 152 000 руб.
14. Составление вне рамок соглашения апелляционной жалобы на решение суда.

По мнению адвоката, им была оказана юридическая помощь доверителю, которая была им принята на сумму 312 000 руб. и оплачена доверителем следующими платежами, поступившими по реквизитам, указанным в соглашении: 15.12.2022 в сумме 60 000 руб., 26.12.2022 в сумме 50 000 руб., 26.12.2022 в сумме 100 000 руб., 16.03.2023 в сумме 100 000 руб.

Адвокатом отмечено, что платёж от 22.04.2023 в размере 60 000 руб. на карту 22202****6864 произведён по иным банковским реквизитам, не предусмотренным соглашением; характер и природа указанного платежа адвокату неизвестна, указанный платёж не предусмотрен условиями соглашения и не является вознаграждением адвоката.

По утверждениям адвоката Ф. личное участие адвоката в деле подтверждается совокупностью совершенных адвокатом действий в интересах

С. вышеперечисленные действия подтверждают его занятость в деле доверителя и опровергают доводы жалобы о том, что адвокат не оказывал квалифицированной юридической помощи С. и не отстаивал её законные интересы в суде.

Относительно претензий доверителя о нарушении финансовой дисциплины адвокатом указывается, что при заключении соглашения стороны договорились о порядке безналичной оплаты вознаграждения адвоката путём перевода по реквизитам, указанным в соглашении, на карту Альфа банка 000 000 000 ****; способ денежного перевода (с использованием системы быстрых платежей или иной способ) оставлялся на усмотрение доверителя; все денежные средства, поступившие на указанную карту от доверителя были «обналичены» адвокатом и внесены в кассу адвокатского кабинета, что подтверждается соответствующими приходными кассовыми ордерами.

Адвокат указывает, что в период действия соглашения от доверителя не поступало никаких претензий, обращение с жалобой адвокат полагает вызвано неудовлетворенностью доверителя результатами рассмотрения гражданского дела судом первой и апелляционной инстанций.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

В заседание Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного дела явился адвокат Ф. поддержал доводы своих письменных объяснений, настаивал на отсутствии в его действиях признаков дисциплинарного проступка.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.11.2023 адвокатом Ф. допущено нарушение:

1) взаимосвязанных положений:

- *подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- *подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- *п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: «1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.»;*

- *подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- *п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*

и

- *п. 2 решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих*

адвокатских образований» (далее – решение Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений»): «В соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создаёт предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката.».

Нарушение выразилось в следующем.

15.12.2023 между адвокатом Ф. и С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи (далее – соглашение).

В пункте 3.1 соглашения стороны согласовали вознаграждение за исполнение поручения в размере 210 000 руб.

В качестве реквизитов для безналичных перечислений вознаграждения адвокат Ф. в соглашении указал карту Альфа банка, принадлежащую не ему, не адвокатскому кабинету, а иному лицу.

За исполнение поручения адвокатом было получено вознаграждение в размере 310 000 руб., что противоречит содержанию п. 3.1 соглашения.

Кроме этого, при формулировании предмета поручения в п.п. 1.1, 1.2 и 3.6 соглашения адвокат Ф. нечётко определил вопрос представления интересов доверителя в суде первой инстанции, чем ввёл доверителя в заблуждение относительно объёма принятых на себя адвокатом обязательств, места оказания юридической помощи и цены договора. Это создало предпосылки для возникновения непонимания между адвокатом и доверителем, привело к подрыву доверия, разногласиям и предъявлению претензий, которых при чётком изложении адвокатом существенных условий поручения можно было бы избежать.

Кроме этого, адвокатом Ф. не было выполнено в полном объёме принятое поручение, а именно адвокат не представлял интересы доверителя при рассмотрении гражданского иска судом первой инстанции до момента вынесения решения по существу дела.

2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»

и

- решения Совета АП СПб от 04.02.2020: «Внесение адвокатом в кассу адвокатского

образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)».

Нарушение выразилось в следующем.

Приняв к исполнению указанное выше поручение С. и получив от доверителя вознаграждение в размере 310 000 руб., адвокат Ф. не внёс деньги в кассу и на расчётный счёт адвокатского образования, а также не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3) положений

- п. 2 ст. 5 КПЭА: «Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»;

и

- подп. 2 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей...».

Нарушение выразилось в том, что совокупность изложенных выше действий (бездействия) адвоката Ф. в ходе оказания юридической помощи С. не соотносится с приведёнными этическими предписаниями, следствием чего доверие к адвокату Ф. со стороны доверителя оказалось подорванным нарушающие, а права доверителя – нарушенными.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.03.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Ф. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал ранее приведённые доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

1. По доводам жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем по соглашению об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссией было установлено, что 15.12.2023 между адвокатом Ф. и С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи (далее – соглашение).

Предмет соглашения был сформулирован в п. 1.1 следующим образом: «Доверитель поручает, а адвокат принимает на себя поручение представлять законные права и интересы Доверителя по составлению и подаче искового заявления в Лангепасский городской суд ХМАО – Югры о признании брака между С. и В. недействительным и представлять интересы доверителя при рассмотрении гражданского

иска судом первой инстанции до момента вынесения решения по существу дела, включая следующие полномочия:

- составление и подача искового заявления;
- ознакомление с материалами гражданского дела без ограничения во времени и количестве;
- составление и подача в суд первой инстанции необходимых процессуальных документов (заявлений, ходатайств, жалоб и т.п.);
- разработка общей стратегии и тактики отстаивания законных прав и интересов доверителя;
- консультации в рамках рассматриваемого дела без ограничения во времени».

Согласно п. 1.2 соглашения полномочия адвоката на представление интересов доверителя следуют из настоящего соглашения и нотариальной доверенности, выдаваемой при необходимости доверителем.

Из п. 3.6 соглашения следует, что при возникновении необходимости личного участия адвоката в судебном разбирательстве по делу доверителя стороны заключают дополнительное соглашение об оплате транспортных расходов.

Вознаграждение адвоката определено в пункте 3.1 соглашения, из которого следует, что доверитель уплачивает вознаграждение за исполнение поручения в размере 210 000 руб. путём внесения денежных средств наличными или в безналичном порядке; порядок оплаты вознаграждения определён следующим образом: 60 000 руб. доверитель уплачивает адвокату при заключении соглашения, 150 000 руб. – в течение 30 дней с момента заключения соглашения (п.п. 3.3 – 3.4).

В качестве реквизитов для безналичных перечислений вознаграждения в соглашении указана карта Альфа банка 000 000 000 **** и контактный телефон адвоката 8 (953) 350-**-**.

В ходе дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссией было установлено, что указанная банковская карта не принадлежит адвокату Ф. а принадлежит Б.Д.А. Таким образом, вознаграждение по соглашению поступало на карту Б.Д.А., что признаётся и адвокатом.

Как следует из пояснений адвоката Ф., Д.А. является его внештатным общественным помощником.

Квалифкомиссией было установлено, что по указанным реквизитам заявителем и её мужем были перечислены следующие денежные средства:

- 15.12.2022 через «Систему быстрых платежей» С. перевёл 60 000 руб.;
- 26.12.2022 через «Систему быстрых платежей» С. перевёл 50 000 руб.;
- 27.12.2022 через «Систему быстрых платежей» С. перевела 100 000 руб.;
- 16.03.2023 через «Систему быстрых платежей» С. перевела 100 000 руб.

Данные сведения подтверждены выписками ПАО Сбербанк, адвокатом Ф. признаются.

Также следует согласиться с Квалифкомиссией, что доказательств поступления адвокату 22.04.2023 от С. денежных средств в размере 60 000 руб. представлено не было, сведения о принадлежности адвокату или указанному им в соглашении лицу карты 22202****6864 в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Таким образом, было установлено за исполнение поручения доверитель перечислил адвокату вознаграждение в размере 310 000 руб.

Вместе с тем Совет АП СПб критически относится к выводу Квалифкомиссии, что получение адвокатом Ф. вознаграждения в размере 310 000 руб. противоречит содержанию п. 3.1 соглашения, определившего вознаграждение адвоката в размере 210 000 руб.

В обоснование данного вывода Квалифкомиссия указала, что в ходе дисциплинарного разбирательства сведений о согласовании сторонами соглашения вознаграждения в большем

объёме, чем предусмотрено соглашением, не добыто. При этом Квалифкомиссией были отклонены как надуманные пояснения адвоката Ф. о том, что сумма вознаграждения является открытой на основании Акта согласования расценок за юридическую помощь от 15.12.2022 (л.д. 15), поскольку доказательств заключения дополнительного соглашения и подписания между сторонами актов выполненных работ на указанную сумму адвокатом в подтверждение своей позиции в материалы дела не предоставлено.

Совет АП СПб вопреки выводам Квалифкомиссии отмечает, что перевод доверителем дополнительных денежных средств адвокату при отсутствии фиксированной стоимости оказываемой юридической помощи может свидетельствовать о согласованности сторонами размера оплаты услуг адвоката в этой части. Совет АП СПб считает, что соответствующие доводы адвоката Ф. не опровергнуты, а имеющиеся сомнения должны быть истолкованы в пользу адвоката, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

Более того, из содержания жалобы нельзя сделать однозначный вывод, что такие претензии вообще выдвигались заявителем. Как следует из заключения Квалифкомиссии, существо соответствующих претензий доверителя к адвокату Ф. сводилось к тому, что адвокат «потребовал вознаграждение в большем объёме, чем предусмотрено соглашением, за услуги, не входящие в предмет соглашения». В тоже время заявитель указала, что 16.03.2023 она «со своего счёта в Сбербанке перевела по номеру телефона, указанному в соглашении, 100 000 руб. после настойчивых требований адвоката по телефону о том, что до начала предварительного судебного заседания необходимо перевести ему денежные средства».

С учётом того, что участие адвоката в судебном заседании входило в предмет соглашения об оказании юридической помощи (и это было установлено Квалифкомиссией), невозможно сделать однозначный вывод, что указанные дисциплинарные претензии относились именно к этой сумме.

При таких обстоятельствах указанные дисциплинарные претензии подлежат исключению из объёма вменяемых адвокату нарушений (в данной части решение Советом АП СПб принято единогласно).

Также Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии, что действия адвоката, выразившееся в указании в соглашении для перечисления вознаграждения банковских реквизитов, не принадлежащих адвокатскому образованию, которое адвокат избрал местом осуществления своей деятельности, получение денежных средств в большем объёме, чем предусмотрено соглашением, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. По мнению Совет АП СПб, достаточных оснований для подобных выводов не имеется.

Это же относится и к выводу Квалифкомиссии, что указание в соглашении контактных данных и реквизитов для перечисления денежных средств для оплаты вознаграждения адвоката, принадлежащих не адвокату, а иному лицу, не только не соответствует требованиям закона, но и вводит доверителя в заблуждение относительно финансовых взаимоотношений с адвокатом.

Совет АП СПб отмечает, что получение адвокатом денежных средств указанным способом не препятствует дальнейшему их обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, ст. 16 КПЭА).

При таких обстоятельствах указанные дисциплинарные претензии подлежат исключению из объёма вменяемых адвокату нарушений (в данной части решение Советом

АП СПб принято единогласно).

Давая оценку доводам жалобы о том, что адвокат потребовал вознаграждение в большем объеме, чем предусмотрено соглашением, за услуги, не входящие в предмет соглашения (содействие передаче дела нужному судье, прокурору, органам опеки и попечительства), Квалифкомиссия верно отметила, что указанные претензии являются декларативными, надлежащими доказательствами не обоснованы, адвокатом не признаются.

На основании анализа доводов обращения заявителя и буквального толкования содержания условий соглашения (п.п. 1.1, 1.2, 3.6) Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что в предмет соглашения входило: представление прав и законных интересов доверителя по составлению и подаче искового заявления в Лангепасский городской суд ХМАО – Югры о признании брака между С. и В. недействительным; представление интересов доверителя при рассмотрении гражданского иска судом первой инстанции до момента вынесения решения по существу дела, включая составление и подачу искового заявления; ознакомление с материалами гражданского дела без ограничения во времени и количестве; составление и подача в суд первой инстанции необходимых процессуальных документов (заявлений, ходатайств, жалоб и т.п.); разработка общей стратегии и тактики отстаивания законных прав и интересов доверителя; консультации в рамках рассматриваемого дела без ограничения во времени.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически относится к доводам адвоката Ф. о том, что предметом соглашения личное участие адвоката при рассмотрении дела судом не предусмотрено (что, по мнению адвоката, следует из п.3.6 соглашения).

Вопреки этим доводам адвоката, п. 3.6 соглашения предусмотрено, что при возникновении необходимости личного участия адвоката в судебном разбирательстве по делу доверителя стороны заключают соглашение об оплате транспортных расходов; при этом сведений о том, что данные услуги подлежат дополнительной оплате, соглашение не содержит.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей по соглашению, Квалифкомиссия правомерно исходила из следующего.

С момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает соответствующие обязательства, которые должны быть им исполнены честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, включая активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, КПЭА, при уважительном отношении к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей и иных лиц.

Материалами дисциплинарного производства подтверждено, что адвокат консультировал доверителя, подготовил и подал в суд исковое заявление, составлял по делу процессуальные документы, что подтверждено скриншотами переписки по электронной почте адвоката и С. а также актами об оказании юридической помощи от 26.12.2022, 24.01.2023, 02.02.2023, 20.02.2023, 18.02.2023, которыми доверителем приняты без претензий оказанные адвокатом услуги на 80 000 руб.

Между тем адвокатом Ф. не были выполнены условия соглашения, а именно адвокат не представлял интересы доверителя при рассмотрении гражданского иска судом первой инстанции до момента вынесения решения по существу дела (п. 1.1 соглашения от 15.12.2023).

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что нарушение существенных условий соглашения является проявлением недобросовестности со стороны адвоката.

Квалифкомиссия верно отметила, что участие в судебном заседании возможно путём

использования систем видео-конференц-связи (ст.155.1 ГПК РФ), а также путём использования системы веб-конференции (ст.155.2 ГПК РФ). Доказательств направления адвокатом в суд ходатайства об участии в судебном заседании указанными способами, а также выяснение адвокатом технической возможности осуществления видео-конференц-связи, веб-конференции материалы дисциплинарного производства не содержат. При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией усматривает в бездействии адвоката Ф. ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем.

Квалифкомиссия верно отметила, что стороны дисциплинарного производства дают различную оценку предмету соглашения: так податель жалобы полагает, что в обязанности адвоката входило представление интересов доверителя в суде первой инстанции, адвокат полагает, что в его обязанности не входило личное присутствие в суде.

Однако, несмотря на это обстоятельство, Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии, что отсутствие в соглашении чёткой определённости в вопросе представления интересов доверителя в суде первой инстанции создало предпосылки для возникновения непонимания между адвокатом и доверителем и привело к подрыву доверия, разногласиям и предъявлению претензий к адвокату.

Как установила Квалифкомиссия, из буквального толкования условий соглашения (п.п. 1.1, 1.2, 3.6) следует, что в обязанности адвоката Ф. входило представление интересов доверителя в суде первой инстанции. Точно так же понимал условия соглашения и доверитель. Своё, отличное от изложенного, видение предмета соглашения адвокат Ф. мог использовать в качестве защитительной позиции по дисциплинарному производству.

При таком положении выводы Квалифкомиссии в данной части представляются Совету АП СПб недостаточно обоснованными, а имеющиеся сомнения должны быть истолкованы в пользу адвоката, привлекаемого к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах указанные дисциплинарные претензии подлежат исключению из объёма вменяемых адвокату нарушений (в данной части решение Советом АП СПб принято единогласно).

Следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности) подготовки текстов свидетельских показаний по делу и при определении правовой позиции по делу не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты. Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» ввиду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя.

Претензии заявителя о некачественных действиях адвоката заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами, в распоряжение Квалифкомиссии не были представлены какие-либо документы, подтверждающие указанные доводы. В связи с этим претензии подателя жалобы не могут быть приняты в качестве основания для привлечения адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, оказанные услуги в части подготовки текстов свидетельских показаний были приняты подателем жалобы без замечаний, что подтверждается Актами об оказании юридической помощи. Таким образом, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в действиях адвоката явно некачественных решений или очевидных профессиональных ошибок при оказании юридической помощи доверителю.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалифкомиссия правомерно сочла установленным, что адвокатом Ф. нарушены подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с подп. 1 ст. 8 КПЭА, что выразилось в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а именно в непредставлении интересов доверителя в суде первой инстанции.

При этом Совет АП СПб вопреки заключению Квалифкомиссии исключает из объёма установленных дисциплинарных нарушений ненадлежащее оформление адвокатом Ф. договорных отношений с доверителем в части указания в соглашении об оказании юридической помощи для перечисления безналичных денежных средств реквизитов счёта третьего лица, а не адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность; получение вознаграждения в большем объёме, чем указано в соглашении. Следовательно, из квалификации нарушения исключается ссылка на ст. 25 Закона об адвокатуре.

2. По доводам жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Ф. требований закона о финансовой дисциплине, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о том, что указанные дисциплинарные претензии нашли своё подтверждение, исходя из следующего.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесённых им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В соответствии с п. 3.1 КПЭА адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

Согласно требованиям п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В соответствии с Решением Совета АП СПб 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений»: «Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу)».

Квалифкомиссией было установлено, что доверитель перечислил адвокату по реквизитам, указанным в соглашении, вознаграждение в размере 310 000 руб.

Как указывает адвокат Ф. он «обналичил» денежные средства, поступившие на карту, указанную в реквизитах соглашения, в сумме 310 000 руб. и внёс их в кассу адвокатского кабинета, что подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам от 15.12.2023 на сумму в 60 000 руб., 26.12.2023 на сумму 50 000 руб., 26.12.2023 на сумму 100 000 руб., 16.03.2023 на сумму 100 000 руб.

Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на сумму 310 000 руб., материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб отмечает, что представленные адвокатом Ф. в материалы дисциплинарного производства квитанции к приходным кассовым ордерам не могут

рассматриваться в качестве доказательств надлежащего исполнения адвокатом своих обязательств, поскольку не содержат оттиска печати адвокатского образования и не подтверждаются другими доказательствами.

В частности, адвокатом Ф. не были представлены истребованные Квалифкомиссией журнал учёта доходов и расходов (кассовая книга) и журнал регистрации соглашений адвокатом.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, п.п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

Давая оценку пояснениям адвоката о внесении денежных средств в размере 310 000 руб. и представленным адвокатом квитанциям к приходным кассовым ордерам, Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что квитанции к приходным кассовым ордерам в адвокатском кабинете являются документами налоговой отчётности и подлежат обязательному включению адвокатом в ежегодную книгу учета доходов и расходов адвокатского кабинета.

Отвечая на заседании Квалифкомиссии на вопросы её членов, адвокат Ф. указал, что денежные средства находятся в кассе адвокатского образования, ведётся книга учёта доходов и расходов адвокатского кабинета и журнал регистрации соглашений об оказании юридической помощи.

Непредставление адвокатом истребованных документов Квалифкомиссия обоснованно расценила как отказ от опровержения доводов жалобы, что, в свою очередь, подтверждает неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей в данной части перед доверителем. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что в этом случае в отношении доводов жалобы не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, поскольку иное возлагало бы на Квалифкомиссию обязанность самостоятельного собирания доказательств опровержения доводов жалобы, что законом не предусмотрено.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом Ф. положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА, выразившемся в том, что, получив от доверителя вознаграждение в размере 310 000 руб., адвокат Ф. не внёс деньги в кассу и на расчётный счёт адвокатского образования, а также не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3. По доводам жалобы заявителя, что адвокат поставил себя в долговую зависимость от доверителя.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что с учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА неконкретность выдвинутых подателем жалобы дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений податель жалобы не ссылается на какие-либо доказательства. Таким образом, обращение в указанной части не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. По доводам жалобы о проведенной 03.10.2022 адвокатом Ф. консультации С.

Надлежащие субъекты жалоб на адвоката (представлений, обращений), перечислены в п. 1 ст. 20 КПЭА, понятие доверителя раскрывается в п. 6.1 КПЭА.

Заявителем не подтверждено в жалобе, что 03.10.2022 именно ей С. оказывалась юридическая помощь адвокатом Ф. Напротив, из доводов жалобы следует, что юридическая помощь была оказана С. который с претензиями в отношении адвоката не обращался.

Таким образом, заявитель С. не являющаяся в указанной части обвинений доверителем адвоката Ф. (как это определено ст. 6.1 КПЭА), не вправе обращаться в адвокатскую палату с жалобой на адвоката Ф. Следовательно, поданная в отношении адвоката Ф. жалоба не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

5. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом действий, влекущих подрыв доверия к нему и к адвокатуре.

В данной части Квалифкомиссия указала, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, исполнение финансовой дисциплины, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним. Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи, соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными для адвокатов.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат Ф. обязан был оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем по правилам, установленным п.п.1-6 ст. 25 Закона об адвокатуре.

Совокупность изложенных выше обстоятельств позволила Квалифкомиссии сделать вывод о том, что действия адвоката в ходе оказания юридической помощи не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к адвокату Ф.

Неисполнение адвокатом вышеперечисленных норм закона свидетельствует, по мнению Квалифкомиссии, о совершении действий, подрывающих доверие к адвокату и нарушающих права доверителя, т.е. о нарушении адвокатом Ф. п. 2 ст. 5 и подп. 2 ст. 8 КПЭА.

С учётом конкретных обстоятельств дисциплинарного дела Совет АП СПб считает такую квалификацию избыточной, поскольку бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что действия (бездействие) адвоката Ф. были направлены к подрыву доверия, а также связаны с проявлением неуважения к правам, чести и достоинству доверителя, не имеется.

Тем более, что часть нарушений, установленных Квалифкомиссией, была исключена Советом из объёма дисциплинарных обвинений.

При таких обстоятельствах указанные дисциплинарные претензии подлежат исключению из объёма вменяемых адвокату нарушений (в данной части решение Советом АП СПб принято единогласно).

Наконец, Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией во мнении, что в оставшихся доводах заявителя отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Ф. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

В частности, не нашли своего подтверждения доводы жалобы о размещении адвокатом Ф. объявления на сайте «Авито», из которого следовало, что адвокат с опытом работы судьёй предлагает свои услуги по сложным делам; в подтверждение указанных доводов доказательств подателем жалобы в материалы дела представлено не было.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Ф. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Ф. в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб частично соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Ф. признавая необходимым исключить из неё часть вменённых адвокату нарушений.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Ф. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их

тяжкими, а также учитывает их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что адвокатом Ф. было допущено очевидное пренебрежение принятыми на себя обязательствами, а также правами и законными интересами доверителя, оставленной адвокатом без юридической помощи в судебном процессе вопреки принятым на себя обязательствам.

Также Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката Ф. критического отношения к своему поведению.

Вместе с тем, с учётом отсутствия у адвоката Ф. действующих дисциплинарных взысканий, Совет АП СПб считает возможным сохранить адвокату Ф. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к адвокату Ф. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № 252/2023 признать в действиях (бездействии) адвоката Ф. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

(1) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

(2) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

и

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с пунктом 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.